

Князян Анна Тариеловна

ВЕРБАЛЬНАЯ И НЕВЕРБАЛЬНАЯ АГРЕССИЯ В ЮМОРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ, РУССКИХ И АРМЯНСКИХ "БЫТОВЫХ" АНЕКДОТОВ)

Статья посвящена исследованию вербальной и невербальной агрессии, которая отражена в юмористическом дискурсе. В английских, русских и армянских "бытовых" анекдотах агрессивное поведение в общении коммуникантов встречается довольно часто. Мужчины чаще всего являются непосредственными инициаторами вербальной и невербальной агрессии. Женщина выступает как объект вербального или невербального действия. Анализ материала показывает склонность мужчин к сквернословью. Частое использование мужчинами нецензурной лексики является специфической чертой вербального поведения мужчин в английских, русских и армянских "бытовых" анекдотах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/4-2/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46): в 2-х ч. Ч. II. С. 94-96. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

NARRATIVE CONSTRUCTION OF THE STORY “THE FATE” BY VIACH. ABUKAEV-EMGAK

Kalashnikova Larisa Vyacheslavovna

Mari State University

lvkala@rambler.ru

The object of the analysis in the paper is the story of the Mari writer Viach. Abukaev-Emgak «Шывага» (“The Fate”); it is for the first time introduced into the scientific field of Mari literature criticism. The purpose of the article is to determine the features of the narrative structure of the story by identifying the configuration of episodes, their key narrative strategies, the components of the subjective sphere, and also their relationship with the author’s conception of the world and a man.

Key words and phrases: the Mari literature; story; Viach. Abukaev-Emgak; composition; narrative structure; episode.

УДК 81-11

Филологические науки

Статья посвящена исследованию вербальной и невербальной агрессии, которая отражена в юмористическом дискурсе. В английских, русских и армянских «бытовых» анекдотах агрессивное поведение в общении коммуникантов встречается довольно часто. Мужчины чаще всего являются непосредственными инициаторами вербальной и невербальной агрессии. Женщина выступает как объект вербального или невербального действия. Анализ материала показывает склонность мужчин к сквернословью. Частое использование мужчинами нецензурной лексики является специфической чертой вербального поведения мужчин в английских, русских и армянских «бытовых» анекдотах.

Ключевые слова и фразы: гендер; анекдот; юмористический дискурс; вербальная и невербальная агрессия; грубая лексика; нецензурная лексика; стереотип.

Князян Анна Тариеловна, к. филол. н., доцент

Ереванский государственный университет, Армения

knanna2010@mail.ru

**ВЕРБАЛЬНАЯ И НЕВЕРБАЛЬНАЯ АГРЕССИЯ В ЮМОРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ, РУССКИХ И АРМЯНСКИХ «БЫТОВЫХ» АНЕКДОТОВ)[©]**

В рамках исследования жанра анекдота вопрос о вербальной и невербальной агрессии (от латинского *aggressio – нападение*) представляет значительный интерес. Агрессия является предметом исследования многих научных направлений, таких как лингвистика, социология, психология, криминалистика и т.д. В психологии отсутствует единое общепринятое определение агрессии. Поведение любого человека классифицируется агрессивным, если содержит угрозу или наносит вред другим. Л. Берковиц утверждает, что агрессивным считается такое поведение, которое причиняет физический (телесные повреждения) и психологический ущерб другим людям [3, с. 24]. Р. Бэрон и Д. Ричардсон утверждают, что агрессия – это форма поведения, цель которого – оскорбить и причинить ущерб другому человеку [8]. Понятие «агрессия» представляет собой широкое явление и включает в себя вербальные и физические действия.

В последние годы вербальная агрессия все чаще становится объектом исследования психолингвистов [6; 7]. Они выработали критерии для ограничения проявления вербальной агрессии от смежных явлений. Кроме вербальных средств для выражения агрессии существует целая группа невербальных средств [4]. Чтобы понять силу агрессивного воздействия, необходимо оценить эмоциональное состояние человека в момент высказывания. Языковое выражение мира зависит от внешних факторов, таких как пол, возраст, национальность, уровень образования, культурный фон, общественная и идейная среда, которая окружает каждого человека.

В наши дни невозможно представить себе телепрограмму или газету, в которых не было бы сообщения об акте агрессии. В каждом человеке заложена определенная склонность к насилию, но можно с уверенностью утверждать, что человечество делится на две группы – агрессивных и миролюбивых людей.

Взаимоотношения мужчин и женщин в семье и в обществе всегда будут находиться в поле зрения ученых. Гендерные различия пронизывают все сферы жизни [2]. Социальные представления о мужчинах и женщинах касаются их поведения в обществе. Они отличаются по своим психологическим и социальным качествам: мужчина ассоциируется с активным и социально-творческим началом, а женщина – это носитель пассивной силы.

В английских, русских и армянских «бытовых» анекдотах социальное поведение женщин и мужчин связано с вербальной и невербальной агрессией. Как показывает анализ нашего материала, мужчины более агрессивны, чем женщины, так как они имеют большую склонность использовать невербальную агрессию. Женщины используют вербальную агрессию для выражения гнева, а мужчины – для получения социального статуса. Вообще

женщина (как теща и жена) в английских, русских и армянских «бытовых» анекдотах выступает как носитель зла. Теща и жена как единое целое создают в жизни мужчины дискомфорт. В английских, русских и армянских «бытовых» анекдотах вербальная и невербальная агрессия распространяется на них в равной степени.

В анекдотах о *теще* (*mother-in law; գորսիկ*) реализуется агрессия, которую часто *зять* (*son-in law; փեսա*) вынужден подавлять в обыденной жизни. В основе большинства рассматриваемых анекдотов лежит стремление к устранению, исключению, удалению *тещи* (*mother-in law; գորսիկ*), так как зять испытывает к ней враждебность. Речевая агрессия в английских, русских и армянских «бытовых» анекдотах ярко выражена по отношению к *теще* (*mother-in-law; գորսիկ*), которая является мишенью анекдота. Мотив устранения тещи выражается в следующих основных сюжетах: смерть и отъезд тещи. Более частотным является сюжет убийства и смерти тещи.

Так, например:

(1) *Two friends were talking. One says to the other, «My mother-in-law, she's an angel». His friend replies, «You're lucky. mine's alive»* [13]. / *Два друга беседуют. Один говорит другому: «Моя теща, она ангел». Его друг отвечает: «Тебе повезло. Моя еще жива»* (Здесь и далее перевод автора – К. А.).

(2) *Один друг говорит другому:*

- *Вчера собрал для тещи три ведра грибов.*
- *А вдруг они ядовитые?*
- *Что значит вдруг* [12]?!

(3) *Возбужденный мужик вбегает в аптеку:*

- *Моя теща хочет отравиться крысиным ядом!*
- *К сожалению, у нас нет от него противоядия.*
- *При чем здесь противоядие? Мне нужен крысиный яд* [11].

(4) *Օնիկ, գորսիկը ինչի՞նք սնուի:*

- *Թոնկալոր արևի էր կերել:*
- *Հորը աչքի տակը ընչի՞նք էր կալանել*
- *Չէր քան, գորսիկը կերցրի:* [10]. / *Онник, почему твоя теща скончалась?*
- *Ядовитый гриб съела.*
- *А почему у нее под глазом синяк?*
- *Не хотела есть, заставил.*

Иногда способом устранения тещи вместо ее физической смерти становится смерть языковая, т.е. *немота*, ибо основное зло, которое несет теща, воплощается в ее языке, а именно – в ее вербальных действиях. В английских «бытовых» анекдотах действия и черты характера тещи, которые провоцируют агрессию зятя, описываются довольно редко. Аксиомой является необходимость изгнания, устранения или нанесения вреда теще.

Так, например:

(5) *The doorbell rang this morning. When I opened the door, there was my mother-in-law on the front step. She said: «Can I stay here for a few days?»*

I said: «Sure you can». And shut the door in her face [14]? / *Утром кто-то позвонил мне в дверь. Когда я открыл дверь. Это была моя теща. Она спросила: «Можно мне остаться здесь на несколько дней?». «Конечно!», – ответил я и сразу же закрыл дверь.*

Уже само слово *теща* (*mother-in-law; գորսիկ*) в юмористическом дискурсе имеет отрицательную коннотацию. Интересен тот факт, что теща также осознает отрицательное положение своего статуса в семье.

Довольно часто в анекдотах тема избиения жены поощряется мужчинами.

Так, например:

(7) *Կարո՞ւ անից դուրս եկալ, տեսալ խմած Օնիկը ծեծու՞մ է կնոջը.*

- *Այ մարդ, ինչ ւշտածաք կա, ընչի՞նք կծեծես էր կնոջան:*
- *Պատճառ էղներ կալանելի, - ւշտախախտեց Օնիկը:* [10]. / *Каро выходит из дома, видит, что Онес бьет жену. «Почему бьешь жену, есть какая-то причина?». Онес отвечает: «Если была бы причина, то убил бы ее».*

Большинство английских, русских и армянских анекдотов о *зятце и теще* классифицируются как грубые анекдоты, с использованием нецензурной лексики [5]. Гендерные особенности проявляются в языке в виде языковых стереотипов, которые влияют на поведение мужчин и женщин. Каждая личность в обществе имеет гендерную роль мужчины или женщины. В зависимости от гендерной принадлежности существуют различия в использовании эмотивной лексики. К эмотивной лексике относится грубая лексика, при использовании которой говорящий может чувствовать полную раскованность.

Детальное исследование слоя нецензурной лексики в английских, русских и армянских «бытовых» анекдотах с точки зрения их гендерных особенностей позволяет определить, какую грубую лексику используют женщины, а какую – мужчины. Там, где мужчины прибегают к очень вульгарным и грубым словам, женщины используют более мягкие выражения. Женщины всячески избегают употребления грубой лексики, потому

что агрессивность для них – нежелательное явление. Будучи носителями эстетических ценностей, женщины меньше всего проявляют агрессивное поведение. Частое использование мужчинами стилистически сниженной лексики является не только их специфической чертой в анекдотах, но и вообще в повседневной жизни. Употребляя грубую лексику, мужчины пытаются намеренно опозорить, оскорбить и унижить адресата. На большую склонность мужчин к проявлению вербальной агрессии указывают исследования многих ученых. Например, психолог А. Анастаси утверждает, что агрессивность является основной чертой мужчин [1, с. 9]. Д. Коэте и Д. Камерон, исследовав вербальное поведение мужчин и женщин, утверждают, что пристрастие мужчин к инвективам можно объяснить всего одной причиной. Причина в том, что для мужчин ненормативная лексика имеет статус престижа и привилегии [9, р. 24].

Как показало наше исследование, анекдоты с использованием грубой лексики – очень распространенное явление. Грубая лексика, которая является непосредственно вербальной агрессией, каждой культурой воспринимается как нечто оскорбительное для коммуниканта. Можно с уверенностью утверждать, что мужчины намеренно используют грубую лексику при общении на бытовом уровне. Употребление грубой лексики в английских, русских и армянских «бытовых» анекдотах подтверждает такую особенность мужской коммуникации как меньшая сдержанность и тенденция использования грубой лексики. Коммуниканты женского пола более сдержанны, так как они употребляют чрезмерно вежливые формы, меньше ругательств и вульгаризмов. Несмотря на то, что в «бытовых» анекдотах женщины употребляют меньше нецензурной лексики, в ряде случаев были выявлено использование грубых слов, которые являются свидетельством сильного переживания определенной эмоции в общении с мужчинами. Женская агрессия проявляется сильно в заниженной оценке мужчин.

Итак, исследование, проведенное на материале английских, русских и армянских «бытовых» анекдотов, позволяет выявить гендерные особенности вербальной и невербальной агрессии. Нами было проанализировано более 1000 английских, русских и армянских «бытовых» анекдотов. Статистический анализ нецензурных слов и выражений, использованных представителями мужского и женского пола, выявляет явную склонность мужчин к сквернословью (**М** – **85%**, **Ж** – **15%**). Как показало наше исследование, агрессия является прерогативой мужчин.

Список литературы

1. Анастаси А. Дифференциальная психология // Психология индивидуальных различий: тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 8-14.
2. Арестова А. А., Рябцева Е. В. Гендерный фактор в обществе, культуре и языке: женские и мужские языковые картины мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). Ч. II. С. 10-13.
3. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. М.: Олма-Пресс, 2002. 510 с.
4. Кнапп М. Л. Невербальные коммуникации. М.: Наука, 1978. 308 с.
5. Князян А. Т. Гендерные различия языковой репрезентации в юмористическом дискурсе (на материале английских «бытовых» анекдотов) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (90). С. 52-55.
6. Седов К. Ф. О манипуляции и актуализации в речевом воздействии // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилицыной. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2003. Вып. 2. С. 20-27.
7. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: монография. Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.
8. Baron R. A., Richardson D. R. Human Aggression. N. Y.: Plenum Press, 1994. 419 p.
9. Cameron D., Coates J. Some Problems in the Sociolinguistic Explanation of Sex Differences: Women in Their Speech Communities: New Perspective on Language and Sex. L.: Longman, 1988. 191 p.
10. Չևրդյան Հ. Գ. Լենինականի զվարճալի զրույցներ և արամտորոյններ: Երևան, «Հայաստան», 1990. էջ.349/ (Григорян Х. Г. Ленинанские смешные разговоры и шутки. Ереван: Айастан, 1990. 349 с.)
11. http://anekdot.odessa.ua/print_anekdot/2457.html (дата обращения: 25.01.2015).
12. <http://bodkins.narod.ru/drugie.htm> (дата обращения: 25.01.2015).
13. <http://familyfriendjokes.com/joke/my-mother-in-law-angel-joke> (дата обращения: 25.01.2015).
14. <http://jokeindex.com/joke.asp?Joke=1053> (дата обращения: 25.01.2015).

VERBAL AND NONVERBAL AGGRESSION IN THE HUMOROUS DISCOURSE (BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH, RUSSIAN AND ARMENIAN “EVERYDAY” ANECDOTES)

Knyazyan Anna Tarielovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Yerevan State University, Armenia
knanna2010@mail.ru

The article is devoted to analyzing verbal and nonverbal aggression which is represented in the humorous discourse. In the English, Russian and Armenian “everyday” anecdotes aggressive behaviour in communication is frequent enough. Men are mostly the immediate initiators of verbal and nonverbal aggression. Woman comes out as an object of verbal or nonverbal activity. The analysis of the material under consideration shows that the men are inclined to use bad language. The frequent use of unprintable vocabulary by men is the specific feature of men’s verbal behavior expressed in the English, Russian and Armenian anecdotes.

Key words and phrases: gender; anecdote; humorous discourse; verbal and nonverbal aggression; rude vocabulary; offensive words; stereotype.